

УДК 343.2

ГЕНЕЗИС АМНИСТИИ И ПОМИЛОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Овчинко О.А.,

старший преподаватель,

Сибирский юридический институт МВД России,

г. Красноярск, Россия

Аннотация

В статье рассматривается развитие институтов амнистии и помилования в российском праве, делается вывод о существовании «прощения» виновного с древних времен. Исследуются основания применения «прощения», видоизменение мотивов принятия решения об амнистии и помиловании в советское и постсоветское время. Рассматриваются статистические показатели применения исследуемых институтов в XXI веке.

Ключевые слова: амнистия, помилование, основание, процедура, акт, Президент РФ, Государственная Дума ФС РФ.

THE GENESIS OF AMNESTY AND PARDON IN RUSSIAN LAW

Ovchinko O. A.,

Senior teacher,

Siberian law Institute of the Russian interior Ministry,

Krasnoyarsk, Russia

Annotation

The article examines the development of the institutions of amnesty and pardon in Russian law, and concludes that there has been "forgiveness" of the guilty since ancient times. The article examines the grounds for the use of "forgiveness", the modification of the motives for making decisions on amnesty and pardon in the Soviet and

post-Soviet times. Statistical indicators of the use of the studied institutions in the XXI century are considered.

Key words: amnesty, pardon, foundation, procedure, act, President of the Russian Federation, State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation.

Лица, совершившие преступления, имеют право на различные варианты смягчения наказания, вплоть до освобождения от ответственности, что, по сути, является прощением таких лиц от имени государства. Актами государственного прощения являются амнистия и помилование, принимающиеся органами законодательной и исполнительной власти, то есть во внесудебном порядке.

Право на амнистию, помилование, сама возможность применения указанных институтов вытекает из естественного права человека на пощаду, прощение. Помилование, как и амнистия, – это проявление милосердия. В основе понимания этих явлений лежит человеколюбие [2, с. 16]. Н.В. Осмоловская пишет: «Амнистия и помилование являются разновидностью юридически оформленного права прощения преступника, реализуемого от имени общества высшими органами государственной власти» [8, с. 59].

Существенными признаками помилования Н.И. Лазаревский указывал «наличность уже состоявшегося приговора» и распространение помилования «исключительно на уголовное наказание» [6].

У помилования и амнистии так много общих черт, что некоторые исследователи считают амнистию и помилование единым правовым институтом. Такое положение во многом обусловлено историческим развитием амнистии и помилования в уголовном праве России.

Освобождение от наказания известно с древних времён. Так, в «Повести временных лет» описывается примирение Владимира Мономаха с Глебом (Все-

славичем): «...Владимир же пожалел проливать кровь в дни Великого поста и помирился с ним...».

Каждый удельный князь мог в пределах своего княжества прощать, причем как одного преступника, так и нескольких. Никаких ограничений не существовало. Амнистии применялись достаточно часто, хотя не были закреплены процессуально.

Более того, в праве Древней Руси ни амнистия, ни помилование не были закреплены законодательно, не было различия между помилованием и амнистией, и то, и другое именовались «прощением». Однако если рассматривать амнистию и помилование с современной точки зрения – то есть помилование как акт единичного, амнистию – коллективного прощения, то, по мнению Н.В. Осмоловской, на Руси действовали обе формы освобождения от ответственности и наказания [7, с. 32-33].

Изначально прощение было более связано с религиозными составляющими, являясь в определенной мере способом укрепления монаршей власти и воздействия на населения, однако со временем в основе помилования появились и светские события.

Челобитный приказ, созданный во времена Ивана Грозного, – личная канцелярия государя – представлял собой своеобразную «комиссию прощений». Прощение осуществлялось по усмотрению царя и личной воле. Поводами для прощения-амнистии служили различные события в царской семье: коронавание, болезнь самого государя или членов его семьи, помин души. Так, в царствование Василия III амнистия была объявлена в связи с рождением сына Иоанна, после смерти Ивана Грозного были освобождены все узники согласно воле государя, закрепленной в завещании от 10 марта 1584 г. Амнистии применялись также по поводу церковных праздников, что было обусловлено тесным союзом церкви и государства.

По мнению А.С. Рыбьякова, право помилования законодательно было закреплено за государем Соборным уложением 1649 г. [12, с. 36], согласно статье 11 которого вернувшийся из-за рубежа изменник мог быть помилован государем («...и государь пожалует его»), однако он терял право на возвращение конфискованных земель.

Законодательство эпохи Петра I было крайне сурово. Не только мятеж и убийство карались смертной казнью, но и, например, ношение бороды. Однако, по мнению И. Павловой, и амнистия применялась достаточно широко [9]. Например, фактически являвшийся амнистией манифест от 4 ноября 1721 года «О прощении всем каторжным и колодникам, кроме смертоубийц и разбойников, вследствие милости Всевышнего в войне», изданный по случаю заключения Петром I мира со Швецией, предусматривал два вида помилования – полное освобождение от наказания и его смягчение – в зависимости от преступления и личности преступника. Труд прощенных преступников использовался достаточно активно: при строительстве галерного флота, на каторжных работах и др.

В XVIII веке религиозная мотивировка амнистии полностью исчезла, помилование стало восприниматься как политическая мера. Объем амнистий тоже сузился. Наказание могло быть уменьшено, смягчено, но виновное лицо от наказания и определенных лишений прав – как имущественных, так и служебных – не освобождалось, хотя сумма налагаемых штрафом могла быть сокращена. Предписывалось возмещать потерпевшим имущественный ущерб [3, с. 12]. Амнистированы не могли быть лихоимцы, разбойники и убийцы.

Понятие «помилование» было закреплено Уложением о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г., согласно ст.170 которого «помилование и прощение виновных ни в коем случае не зависит от суда. Оно непосредственно исходит от Верховной Самодержавной власти и может быть лишь действием

Монаршего милосердия. Сила и пространство действия сего милосердия, как изъятие из законов общих, определяются в том самом Высочайшем Указе, коим смягчается участь виновных или же даруется совершенное прощение». Можно утверждать, что прощением именовалось полное устранение наказания (мы бы сегодня сказали, освобождение от наказания), а помилованием – его смягчение.

Процедура помилования осужденных впервые была закреплена Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. (ст.170-172). В чрезвычайных случаях предусматривалось ходатайствовать судом перед императорским величеством через министра юстиции о помиловании подсудимого, вовлеченного в преступление несчастным для него стечением обстоятельств. По окончательным приговорам допускались со стороны осужденных просьбы о помиловании или смягчении наказания. Подача просьбы предусматривалась в судебную палату и с ее заключением представлялась через министра юстиции на высшее усмотрение. Исполнение приговора в случае подачи прошения о помиловании приостанавливалось до принятия высочайшего решения.

Помилование и прощение виновных непосредственно исходило от верховной самодержавной власти и было лишь действием монаршего милосердия, никоим образом не зависящем от суда. Если в дарующем прощении было на то прямо указано, отменялись последствия уже понесенных виновными наказаний.

В Уголовном уложении 1903 г. также встречается и термин «общий милостивый манифест».

Начало советского периода в России характеризуется развитием институтов амнистии и помилования. В ст. 32 Декрета от 15 февраля 1918 г. № 2 «О суде» было закреплено право всем лицам, осужденным по приговорам народного суда, «просить местный народный суд по месту жительства просителя об условном или досрочном освобождении, а также о помиловании или о восста-

новлении в правах. Если местный суд придет к заключению, что ходатайство это не лишено серьезных оснований, он передает дело на рассмотрение суда по первоначальной подсудности». Определяя основания для помилования, суды руководствовались революционным социалистическим правосознанием, которое не всегда было объективным и справедливым, особенно если речь шла о классовых противниках. Помилование применялось к лицам, совершившим преступления любой общественной опасности, но раскаявшимся и вставшим на путь исправления.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. не предоставлял суду права применять помилование, но суд был вправе ходатайствовать о помиловании перед Президиумом ВЦИК. Ни одна из Конституций советского периода не предусматривала права осужденного просить о помиловании, однако Конституция СССР 1936 г. (п. «к» ст. 49), а следом и Конституция СССР 1977 г. (п. 11 ст. 121 Конституции) закрепляла за Президиумом Верховного Совета СССР право помилования осужденных. При этом вопрос о видах смягчения положения осужденного не был регламентирован в законе. Считалось, что Президиум Верховного Совета СССР и Верховные Советы союзных республик вправе принять любое решение, смягчающее положение осужденного либо лица, обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления [10, с. 10]. При рассмотрении ходатайства о помиловании принимались во внимание характер и степень общественной опасности преступления, личность осужденного, его отношение к труду, срок отбытого наказания, мнение администрации исправительного учреждения и другие обстоятельства – в соответствии с постановлениями Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1980 г. «О порядке осуществления помилования и рассмотрения в Президиуме Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик ходатайств о помиловании» и Верховного Совета РСФСР от 26 ноября 1980 г. «О порядке рассмотрения в Президиуме Верховно-

го Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики ходатайств о помиловании».

В 1992 г. порядок принятия решения о помиловании был приближен к практике зарубежных стран: была образована комиссия по вопросам помилования при Президенте Российской Федерации. Она состояла из представителей общественности и готовила заключения о целесообразности применения акта помилования.

Конституция РФ провозгласила права и свободы человека высшей ценностью и закрепила следующие положения: каждый осужденный за преступление имеет право просить о помиловании или смягчении наказания. В Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах РФ были развиты конституционные нормы, установлены основания и порядок освобождения от отбывания наказания в связи с помилованием.

Менее чем за десять лет работы комиссией были подготовлены рекомендации (с которыми согласился Президент РФ) о помиловании 69 856 осужденных, из них 12 856 – приговоренных к смерти [13]. За одно заседание комиссия рассматривала по несколько сотен ходатайств осужденных – данное обстоятельство не могло не повлечь элементов формальности, а соответственно, и многочисленных нареканий в адрес комиссии, что предопределило внесение радикальных изменений в концепцию помилования [11, с. 22]. В 2001 г. комиссия была расформирована, во многом в результате обвинений в коррупции и непрозрачности деятельности, которыми в то время были переполнены СМИ, во многом вследствие вывода куратора деятельности комиссии В. Иванова о необходимости реформирования комиссии и иного ее состава. Указом Президента РФ В. Путина вместо одной централизованно действовавшей комиссии были созданы комиссии в каждом федеральном округе, однако увеличение субъектов, рассматривавших прошения о помиловании, никоим образом не по-

влекло увеличение количества помилований, снизившегося в более чем в десять раз: с начала XXI века в России были помилованы менее тысячи человек [13].

Что касается развития института амнистии, то здесь следует отметить, что первыми правовыми актами, принятыми в форме амнистии, являются указ Временного правительства об амнистии и постановления Временного правительства 1917 г. Общая политическая амнистия была объявлена, как говорилось в самом указе, «во исполнение властных требований народной совести, во имя исторической справедливости и в ознаменование окончательного торжества нового порядка, основанного на праве и свободе». Указ 6 марта 1917 г. об амнистии и ряд других последовавших за ним актов, по мнению П.И. Люблинского, освободил из тюрем более 4/5 всех содержащихся там заключенных. 14 марта 1917 г. было издано постановление о воинской амнистии и 17 марта – постановление «Об облегчении участи лиц, совершивших уголовные преступления».

Термин «амнистия» вместо термина «помилование» стал постоянно использоваться в официальных документах. Так, Конституция РСФСР 1918 г. в п. «е» ст. 49 провозгласила, что ведению Всероссийского съезда Советов и Всероссийского Центрального исполнительного комитета Советов подлежит право амнистии – общей и частичной. Под общей амнистией понималось освобождение от уголовной ответственности и наказания неопределенного количества лиц или его смягчение. Под частичной амнистией подразумевалось помилование, т.е. освобождение от уголовной ответственности и наказания (смягчение наказания), индивидуально определенных лиц.

Амнистии 1960-1980-х гг., как, впрочем, и в современный период, применялись, как правило, в ознаменование важных государственных событий. Конституция СССР 1977 г. значительно расширила правовую основу амнистии, предусмотрев освобождение от ответственности и наказания в любой стадии

уголовного процесса [1, с. 8]. Вместе с тем Конституция РФ не содержит каких-либо указаний о характере и содержании акта амнистии, а, несмотря на то что статья об амнистии включена в УК РФ, нет ни одной нормы Общей части уголовного закона, которая раскрывала бы содержание акта амнистии.

Отметим, что в последние годы российское государство значительно реже объявляет амнистию. Так, за последние 20 лет, по данным справочной правовой системы КонсультантПлюс, были изданы 9 постановлений об объявлении актов амнистии. Самым «традиционным» поводом для амнистии В Российской Федерации является годовщина победы в Великой Отечественной войне, причем не каждая, а юбилейная – пожалуй, только 2020 год стал исключением, амнистия к 75-летию победы так и не была осуществлена. В 1995 году в связи с 50-летием победы были амнистированы более 130 тысяч человек, в 2000 году (55 лет со дня победы) – 877 тысяч человек, 2015 год (70-летие победы) – освобождены 231 тысяч человек, из них из мест лишения свободы – более 34 тысяч человек.

Не менее масштабными были амнистии 1994 года – в связи с принятием Конституции РФ и 2013 года – в связи с 20-летием Конституции РФ.

Поводы для амнистии, естественно, изменились. Изучение актов, объявляющих амнистию, позволяет утверждать, что поводами к амнистии выступают политические события. Впрочем, помилование в XXI веке также практически стало актом не милосердия, но политическим. Вместе с тем нельзя не признать, что такие масштабные акты амнистии вызывают в обществе настороженность и неприятие, по мнению людей, это нарушает принцип равенства всех перед законом, а в еще большей степени – принцип справедливости. Стоит также признать, что массовое освобождение из мест лишения свободы ни в коей мере не решает вопрос недостаточности финансирования и несоответствия бытовых

условий содержания осужденных требованиям в том числе международных правовых актов.

Общий механизм применения государственного акта амнистии законодателем до настоящего времени не разработан, как, впрочем, признаки и категории лиц, подлежащих амнистированию, и лиц, которые не могут быть амнистированы.

Итак, исторически институты амнистии и помилования развивались от единоличных решений самодержца к решениям органов государственной власти и должностных лиц с учетом мнения общественности; от норм уголовного законодательства к конституционно-правовой модели правового регулирования; первоначально проявление милосердия было частным делом, затем носило сословный характер, а законодательство советского и постсоветского периода установило равенство всех перед законом.

Таким образом, многовековое существование на Руси «прощения» преступника, проявления к нему милости привели к существованию в современном праве двух различных институтов – помилования и амнистии; у них много общих черт, но и достаточно много отличий, что позволяет рассматривать их в качестве самостоятельных комплексных межотраслевых правовых институтов:

– акты помилования, в отличие от актов амнистии, не имеют нормативного характера;

– акт о помиловании издается только главой государства – Президентом РФ, амнистии – Государственной думой;

– помилование применяется только к лицам, в отношении которых вынесен обвинительный приговор, амнистия может быть применена и на досудебной стадии;

– помилование по своей сути является видом досрочного освобождения от отбывания наказания. Оно, в отличие от амнистии, не может распростра-

няться на лиц, не признанных судом виновными в совершении преступлений, и не является видом освобождения от уголовной ответственности (кроме снятия судимости). Следует подчеркнуть, что помилование освобождает от реального отбывания наказания. Акт помилования не может быть применен в отношении осужденного к наказанию условно, что вытекает из сущности условного осуждения, при котором суд уже проявил акт гуманизма: учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства (ч. 2 ст. 73 УК РФ). Такой вывод вытекает из буквального толкования нормы ч. 2 ст. 85 УК РФ, согласно которой с лица, отбывшего наказание, актом помилования может быть снята судимость. Условно осужденный реально не отбывал наказание, поэтому с него нельзя снять судимость в порядке помилования.

Помилование не может быть применено к лицу, которому были назначены принудительные меры медицинского характера, воспитательного воздействия, а также другие уголовно-правовые меры, не связанные с наказанием.

Помилование жестко не связано с формальными и материальными основаниями. Более того, в законодательстве основания помилования не определены, в силу чего в литературе предлагается выделять основания для применения помилования и обстоятельства, учитываемые при помиловании [5, с. 41].

Основаниями помилования могут быть и положительное поведение осужденного, и изменение состояния его здоровья, и другие обстоятельства. Кроме того, применение помилования не ограничено формальными требованиями закона (отбытие определенной части наказания, совершение преступлений определенной категории). События последних лет свидетельствуют о возможности помилования без обращения осужденного, по ходатайству адвоката, без указания причин и оснований – достаточно известны случаи базирующихся на абсолютно политических мотивах помилований: Михаила Ходорковского,

Надежды Савченко, Юрия Солошенко и Геннадия Афанасьева, а также резонансные дела осужденных за госизмену женщин – Оксаны Севастиди, Марины Джанджгава, Анник Кесян. Стоит признать, что помилование сегодня применяется в исключительных случаях и является скорее инструментом политическим, нежели проявлением гуманизма.

В целом же существование институтов амнистии и помилования вполне обоснованно, а наличие недостатков является лишь основанием для совершенствования их правового регулирования. Причем наиболее предпочтительным видится четкое закрепление оснований, условий, порядка осуществления амнистии и помилования в нормах закона, равно как и ограничение свободы усмотрения субъектов, принимающих решение об амнистии и помиловании, посредством нормативного закрепления в УК РФ соответствующих требований.

Библиографический список

1. Васильева, И.А. Амнистия и ее реализация : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Васильева. – Омск, 2003.
2. Гришко, А.Я. Помилование осужденных в России : научно-практическое пособие для образовательных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации / А.Я. Гришко. – М., 2006.
3. Гришко, А.Я. Амнистия. Помилование. Судимость / А.Я. Гришко, А.М. Потапов. – М., 2009.
4. Елисеева, Н.В. Рецидив среди помилованных и деятельность органов внутренних дел по его предупреждению : автореф. ... дис. канд. юрид. наук / Н.В. Елисеева. – М., 2003.
5. Зейналбдыева, А.В. Проблемные вопросы реализации институтов амнистии и помилования в Российской Федерации / А.В. Зейналбдыева // Вест-

нике Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2020. – № 2.

6. Лазаревский, Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Том I. Конституционное право / Н.И. Лазаревский. Изд. 2-е. С.-Петербург, типография акционерного общества «Слово», 1910. Информационно-правовой портал ГАРАНТ. – URL: <http://base.garant.ru/6185167/>

7. Осмоловская, Н.В. Развитие институтов амнистии и помилования в России до 1917 года / Н.В. Осмоловская // История государства и права. – 2005. – № 8.

8. Осмоловская, Н.В. Юридическая природа институтов амнистии и помилования / Н.В. Осмоловская // Российский следователь. – 2005. – № 10.

9. Павлова, И. Милосердие выше правосудия / И. Павлова – URL: http://www.smolufsin.ru/main/n_040.htm.

10. Помилование в Российской Федерации / под ред. А.С. Михлина. – М., 2001.

11. Прохоров, Л. Помилование: особенности исторического развития и точки соприкосновения с правосудием / Л. Прохоров // Мировой судья. – 2008. – № 5.

12. Рыбьяков, А.С. К истории правового института помилования в России / А.С. Рыбьяков // История государства и права. – 2007. – № 24.

13. URL: <https://www.proekt.media/research/statistika-pomilovaniya/>

Оригинальность 75%